VISIT…

LANZAROTE
Caliente.com

СЕРГЕЙ ГОЛОВИН

ЛОГИКА

БИБЛИЯ

тианская книга. kniga.org

Сергей Головин

ЛОГИКА И БИБЛИЯ

Мы сокрушаем ***умствования*** *и всякое превозношение,*
восстающее против ***познания*** *Божия,*
и пленяем всякое ***помышление*** *в послушание Христу*
(2-е Коринфянам 10:4,5. КБ*)

В наше время, когда кто-либо заводит речь о непостижимости Бога человеческим рассудком, всегда приходится уточнять — что именно имеет в виду говорящий. Вне всякого сомнения сущность Бога выше возможностей человеческого восприятия: *как небо выше земли, так пути Мои* ***выше*** *путей ваших, и мысли Мои* ***выше*** *мыслей ваших* (Исаия 55:9). С этим спорить не приходится. Но означает ли это, что мы не способны и не должны познавать истину Божью? Вряд ли. Понятие «выше» указывает превосходную степень, а не полную противоположность. Цель, поставленная перед нами, наше предназначение — ***уразуметь превосходящую разумение*** *любовь Христову, дабы ... исполниться всею полнотою Божиею* (К Ефесянам 3:19) Не ощутить, пережить или почувствовать — именно «уразуметь».

Сам Творец, явившийся творению в Сыне, заповедал нам: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и* ***всем разумением твоим*** (От Матфея 22:37). Любовь же немыслима без постоянного желания слияния, достижения, восхождения к все более глубокому познанию объекта любви — вплоть до полной самоидентификации с ним. Если же объект нашей любви духовен, то познавать его мы стремимся всеми проявлениями нашего духа, каковыми являются и воля, и разум. Об этом пишет апостол: *преобразуйтесь* ***обновлением ума*** *вашего, чтобы вам* ***познавать****, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная* (К Римлянам 12:2); *ибо кто* ***познал ум Господень****, чтобы мог судить его? А мы имеем* ***ум Христов***. (1-е Коринфянам 2:16). Опять же — не чувства, не эмоции, а *ум*! Вопреки либеральному подходу, твердящему: «не пытайтесь этого понять, умом это не постигаемо — это надо почувствовать, здесь нет места знанию», — Писание всегда категорично опирается на то, что человеку известно: *Разве не знаете? разве вы не слышали? Разве вам не говорено было от начала? Разве вы не читали?* (Исаия 40:21,28; От Матфея 12:3,5, 19:4, 21:16,42, 22:31; Марк 2:25, 12:10,26, 13:14; Лука 2:49, 6:3; Римлянам 6:16, 7:1, 10:19, 11:2; 1 Коринфянам 3:16, 5:6, 6:2,3,9,15, 6:16, 9:13; 2 Коринфянам 13:5).

---

*КБ — перевод епископа Кассиана (Безобразова);
ВК — перевод В.Н. Кузнецовой. В остальных случаях фрагменты Писания приводятся по Синодальному переводу.

Впрочем, очень скоро выясняется, что те, кто под видом благоговения перед непостижимостью мудрости и всеведения Божьих, отвергают необходимость стремиться к их разумному постижению, отнюдь не являются деистами, агностиками или нигилистами. Просто у них имеются собственные богословские идеи, не связанные либо вовсе несовместимые с логикой Писания. Эти люди сперва сами, по собственному усмотрению решают, что же является истинным, а потом уже (почему-то используя только что отвергнутые ими методы логики) доказывают, почему эти идеи отсутствуют в Писании и ***как именно*** они там отсутствуют. И какие только умопомрачительные теории не строятся на этой зыбкой почве!

Именно поэтому назрела необходимость выступить с защитой Библейских методов логики. В конце концов, само понятие защиты Божьих истин, к которой мы призваны (1 Петра 3:16), *апология*, происходит из того же корня, что и *логика*, и, в конечном счете, *Логос*.

Данное исследование не претендует ни на полноту, ни на систематичность, ставя своей задачей лишь обратить внимание читателей на то подлинное место, которое должна занимать логика в познании воли Божьей, и предупредить об опасных крайностях как небрежения мудростью Божьей, так и превозношения мудрости человеческой.

ЛОГИКА И ДЕЙСТВИЕ ДУХА СВЯТОГО

День Пятидесятницы начинался как обычно. Лучи солнца, медленно поднимавшегося над Масличной горой, освещали величественные строения Иерусалимского Храма и тысячные толпы восходивших к нему паломников. Похоже, жизнь возвращалась в нормальное русло, и уже ничего не могло испортить торжественности Праздника. Хотя досада и беспокойство все же оставались: а вдруг какой-нибудь проходимец, воспользовавшись всеобщим ожиданием Мессии, вновь захочет выдать себя за Помазанника Божьего, как это произошло семь седмиц тому назад, под Пасху, когда плотник из Галилеи по имени Иисус, входя в город, принимал как должное царские почести, а после оказался неспособен ни доказать своих претензий в Совете, ни показать чудес перед Иродом, ни оправдаться перед наместником.

И все же, когда средь ясного неба раздался звук, подобный порыву ураганного ветра, а затем из города, со стороны иродового дворца стал доноситься громкий гомон, стало очевидно, насколько кажущимся было это торжественное спокойствие. Побросав свои дела, все тут же устремились по узким улочкам туда, где по их мнению должно было происходить что-то необычное.

Ожидания не обманули сбежавшихся на шум. На крыше одного из больших домов стояло около дюжины галилеян — тех самых галилеян, которые и на родном-то диалекте не могут слова произнести без акцента, — и они проповедовали на самых разных языках, так что все, пришедшие на праздник (*парфяне, и мидийцы, и эламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Азии, Фригии и Памфлии, Египта и окресностей Кирены в Ливии, и Рима, как евреи, так и обращенные язычники, и критяне, и арабы...* — Деяния 2:10-11, ВК) могли слушать их на своем собственном наречии. Причем это были не просто бессвязные звуки или же набор слов: всем было ясно, о чем те говорят — *о великих делах Божьих*. Происходившее настолько потрясло очевидцев, что некоторые, не веря собственным ушам, пытались отшутиться, говоря: «*Эти люди напились молодого вина*» (Деяния 2:13, ВК).

И тут из среды новоявленных галилейских полиглотов вышел рыбак по имени Симон, к которому, впрочем, уже прилепилось греческое прозвище Петр, и начал говорить. Суть речи его сводилась к следующему (Деяния 2:14-37):

1. Возможны два варианта:

а) Либо эти люди пьяны, либо происходит нечто необычное;

б) Сейчас только 9 часов утра, так что пьяными они быть не могут (похоже, в те времена этот аргумент еще считался убедительным).

Следовательно, мы являемся очевидцами чуда.

2. а) Происходящее чудо совпадает с явлениями, описанными пророком Иоилем;

б) Иоиль предсказывал, что эти явления ознаменуют заключение Нового Завета между Богом и Его народом.

Следовательно, время Нового Завета наступило.

3. а) Время Нового Завета наступило;

б) Новый Завет должен быть заключен с приходом Мессии (Христа).

Следовательно, Христос уже явился.

Представьте, как все слушатели затаили дыхание в восторженном ожидании: сейчас нам покажут ЕГО! Но Петр резко поворачивает нить своих рассуждений в совершенно ином направлении.

4. а) Царь Давид пророчествовал, что Святой Божий не увидит тления и взойдет на небеса;

б) Давид умер, и был похоронен, и гробница его сохранилась до наших дней (если кто не верит — пойдите и убедитесь сами).

Следовательно, Давид писал не о себе, а о своем потомке, Христе. По каким же признакам мы можем узнать Его?

5а. Христос должен:

а) быть потомком Давида;

б) иметь свидетельство от Бога через силы, чудеса и знамения;

в) не увидеть тления;

г) вознестись на небеса.

5б. Иисус:

а) потомок Давида (Назорей);

б) получил от Бога свидетельства посредством сил, чудес и знамений, которые Бог сотворил через Него у вас же на глазах, так что вы знаете об этом не хуже меня;

в) воскрешен Богом из мертвых, чему свидетели — все мы (а свидетельства хотя бы двух человек уже достаточно для признания факта совершившимся);

г) вознесен десницею Божьей, и, приняв обещанный Дух Святой, теперь излил Его на нас — вы это сами видите и слышите.

6. Итак, что же мы имеем в итоге? **Твердо знай**, весь дом Израилев:

а) веками наш народ возлагал все свои надежды на ожидаемого Мессию (Христа);

б) Бог сделал и Господом, и Христом Того Самого Иисуса;

в) вы же Его распяли.

Нравится вам это или нет, но это — свершившийся факт, и его уже не изменить.

Жестокий приговор, не правда ли? Только минуту назад давняя надежда перешла в полную уверенность и даже в нетерпение, и вдруг все сменилось полнейшим разочарованием и безысходностью. Не удивительно, что *когда люди услышали это, у них сжались сердца от горя и они стали спрашивать Петра и остальных апостолов: «Что же нам делать, братья?»* (Деяния 2:37, ВК).

К счастью, нам известно продолжение этой истории. Петр сообщил сокрушенным сердцами слушателям Радостную Новость, *и охотно*

принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч. Но вернемся к теме нашего исследования. Обратите внимание: богодухновенная речь Петра, по большому счету, представляет собой цепь последовательных и целенаправленных логических аргументов. Причем мы находим в ней самые различные их типы — и индуктивные и дедуктивные, и доказательство от противного, и исключение ложной альтернативы... По одной этой проповеди можно написать учебник формальной логики.

В случае последующих павловых апологий недоброжелатель может сослаться на влияние полученного Павлом классического эллинского образования, хотя непонятно, почему оно исключает распространение на «апостола язычников» обетования Христова: *когда же будут приводить вас в синагоги и к начальствам и властям, не заботьтесь, как или что ответить вам в свою защиту, или что сказать, ибо Святой Дух научит вас в этот самый час, что надо сказать* (От Луки 12:11-12, КБ). Но здесь-то мы имеем дело с простым галилейским рыбаком, никогда не учившемуся ничему, кроме как ремеслу — у отца, да чтению Закона и Пророков — у капернаумского раввина. И что же мы видим? Железной логикой аргументов он пригвождает слушателей к мучительному кресту бесспорных фактов, оставляя лишь один выбор: либо сойти с него, приняв благодать Божью, либо продолжать бессмысленно терзаться всю оставшуюся жизнь. Иного выхода просто нет.

А ведь разбираемое событие — ключевой харизматический момент всей Библии. Боюсь, что если после этого кто-либо берется утверждать, что действие Духа Святого никоим образом не связано с логикой, ему впору подыскивать себе иное писание.

ИНСТРУМЕНТЫ ЛОГИКИ

Различают два основных типа логики. ***Дедуктивная логика*** ведет от общих утверждений к частным выводам. ***Индуктивная логика*** ведет от набора ограниченных примеров и фактов к общему принципу. В любом из этих вариантов главным инструментом логики является **аргумент** — последовательность *утверждений,* содержащих *предпосылки*, высказываемые в поддержку *заключения* (вывода).

Простейшим видом аргумента является ***силлогизм*** — простой дедуктивный аргумент, состоящий из двух предпосылок и заключения. Например:

(1) Иисус провозглашал прощение грехов (Матф. 9:2; Марк 2:5, Лука 5:2, 7:48).
(2) Только Бог может прощать грехи (Марк 2:7, Лука 5:21)
∴ Иисус провозглашал Себя Богом

(Значок «∴» здесь и далее имеет значение «следовательно».)

Подобное заключение столь же очевидно в наши дни, как и было во времена Иисуса — именно поэтому не верящие в Него расценивали эти заявления как богохульство. Мы еще будем возвращаться к этому утверждению, обсуждая разные свойства аргументов.

Каковы же основные характеристики логических аргументов? Давайте рассмотрим некоторые из них.

1) Обоснованность. Аргумент является обоснованным, когда при истинных предпосылках заключение не может быть ложным. Тут стоит обратить особое внимание, что обоснованность аргумента вовсе не означает истинность его заключений. Обоснованность — всего лишь характеристика ***способа*** построения аргумента. Вот типичный пример обоснованного аргумента с истинными предпосылками:

(1) Все свидетели Вознесения — галилеяне
(2) Варфоломей — свидетель Вознесения
∴ Варфоломей — галилеянин

А вот иной пример:

(1) Все свидетели Вознесения — галилеяне
(2) Иуда Искариот — свидетель Вознесения
∴ Иуда Искариот — галилеянин

Аргумент по-прежнему обоснован, но заключение его, по-видимому, ложно, поскольку неверна его вторая предпосылка (Иуда Искариот не был свидетелем Вознесения).

Обоснованность аргумента — одна из наиболее важных его характеристик. Когда аргумент необоснован, надеяться на истинность его выводов не приходится даже при истинности предпосылок:

(1) Нам нужно что-нибудь делать для роста церкви
(2) Играть в шашки = что-нибудь делать
∴ Для роста церкви нам нужно играть в шашки

При всей смехотворности подобных рассуждений, сталкиваться с ними приходится постоянно, особенно — в предвыборных программах различных партий: «Нужно что-то делать для возрождения страны...», и далее — по тексту. Вот еще пара примеров необоснованных (т.е. неправильно построенных) аргументов, и, несмотря на правильность предпосылок, ведущих к ложным заключениям:

(1) Иоанн побежал ко гробу
(2) Петр побежал ко гробу
∴ Петр — это Иоанн

(1) Кто будет веровать и креститься, спасен будет
(2) кто не будет веровать, осужден будет (Марк 16:16).
∴ Крещение не имеет отношения ко спасению

Проблема сторонников последнего рассуждения в том, что приведенное утверждение на самом деле соотносит спасение и веру, крещение же здесь является всего лишь уточняющим элементом: неверующий осужден безусловно, но и не всякая вера ведет к спасению (*бесы тоже веруют* — Иакова 2:19), а лишь та, что порождает послушание, проявлением какового, в частности, является крещение.

2) Значимость. Значимым называется обоснованный аргумент с истинными предпосылками. Соответственно, значимый аргумент всегда истинен. Вот типичный пример значимого аргумента:

(1) Аборт — преднамеренное умерщвление плода
(2) Плод — безвинное человеческое существо
(3) Преднамеренное умерщвление безвинного человека — убийство
∴ Аборт — убийство

Утверждения (1) и (3) истинны по определению (собственно говоря, они сами являются определениями понятий *аборт* и *убийство*). Поэтому единственная надежда сторонников легализации абортов — доказать ложность утверждения (2). Именно этой цели служила биогенетическая теория о животных стадиях развития эмбриона, сфабрикованная Эрнстом Геккелем и, несмотря на то, что ее несостоятельность была доказана еще в прошлом веке, по сей день кочующая из учебника в учебник. Тем не менее справедливость утверждения (2) безусловно подтверждается фактическими данными эмбриологии. Писание также стоит на

этих позициях, говоря о плоде, как о самостоятельном человеческом существе (см. Бытие 25:22, Псал. 138:13-16, Иер. 1:5, Лука 1:41, Гал. 1:15).

3) Исключительность. Исключительным является аргумент, допускающий существование взаимоисключающих предпосылок. К исключительным аргументам относятся следующие два правила:

а) Если две предпосылки исключают друг друга, *как минимум* одна из них неверна (могут оказаться неверными обе).

б) Если же учтены *все* взаимоисключающие альтернативы, доказательство ложности всех, кроме одной свидетельствует об истинности последней.

Классическим примером исключительного аргумента является известная **Трилемма** Клайва Льюиса, касающаяся вышеупомянутых утверждений Иисуса о Его божественности:

Слова Иисуса о том, что Он — Бог, либо истинны, либо — ложны. Третьего варианта быть не может.

(1) Если слова Иисуса ложны, у нас снова есть два варианта: Он либо знал о том, что это неправда, либо — нет.

(а) Если Он знал об этом, то Он — коварный лжец.

(б) Если же Он не знал об этом, то Он — просто психически ненормален. Как иначе можно охарактеризовать человека, возомнившего себя Богом?

(2) Но если слова Иисуса истинны, то Он — действительно Тот, за Кого Себя выдает, т.е. Бог.

Итак, провозглашая Свою божественность, Иисус оставляет нам выбор всего лишь из трех взаимоисключающих альтернатив: либо Он — лжец, либо — маньяк, либо — Бог. Нам лишь остается посмотреть как согласуются эти варианты с образом жизни, высказываниями и делами Учителя, чтобы определить, какая из этих альтернатив наиболее вероятна. То, что мы знаем о Нем, никоим образом не соответствует представлениям ни о своекорыстном обманщике (вряд ли такой человек пошел бы на смерть за заведомую ложь), ни о психически ненормальном человеке (глубину и разумность учения Иисуса признают даже те, кто отказывается верить в Него как Бога). Чудеса же и знамения, совершаемые Им, явно свидетельствуют в пользу Его божественности — потому-то столь большое внимание уделяет им евангелист Марк.

4) Обусловленность. Обусловленным называется аргумент, построенный на соотношении двух положений **А** и **Б**, связанных таким образом, что если **А** истинно, то **Б** тоже истинно. Это соотношение обозначается следующим образом: «Если **А**, то **Б**», или «**А** ⊃ **Б**». При этом **А**, называемое *предшествующее*, является достаточным условием для **Б**, а само **Б**, называемое *последующее*, является необходимым условием для **А**.

Опять же, следует обратить особое внимание на то, обусловленность аргумента определяет лишь соотношение предпосылок, а не их истинность. Так, Павел пишет:

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы (1-е Коринфянам 13:1-3).

Это утверждение истинно, но оно вовсе не означает: «Я говорю ангельскими языками, могу переставлять горы, отдам свое тело на сожжение». Речь идет о том, что даже самые неимоверные чудеса были бы бессмысленны без любви. Так что это утверждение вряд ли поможет желающим найти библейское основание практики говорения ангельскими языками или передвижения гор верою (в этом аргументе данные условия равносильны).

Точно так же истинность обусловленного аргумента Иисуса:

Если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют? (От Матфея 12:27) —

вовсе не означает истинности предшествующего утверждения «Я изгоняю бесов силою веельзевула». Просто Иисус пользуется классическим логическим приемом — *reducio ad absurdum* (доведение до абсурда, или «доказательство от противного»), показывая, что утверждения Его оппонентов ложны, поскольку ведут к заведомо ложным выводам.

Из любой пары взаимно обусловленных утверждений можно вывести два вида обоснованных и два вида необоснованных аргументов. Возьмем для примера следующие два утверждения:

(А) Иисус воскрес,

(Б) Его тело нельзя обнаружить.

Связь между ними очевидна: А ⊃ Б.

Первый вид обоснованного обусловленного аргумента — ***признание предшествующего*** (*Modus ponens* — метод построения):

А ⊃ Б
А — истинно
∴ Б — истинно

В нашем случае:
Иисус воскрес (А — истинно)
∴ Его тело нельзя обнаружить (Б — истинно)
Аргумент обоснован

Другой вид обоснованного обусловленного аргумента — **опровержение последующего** (*Modus tollens* — метод разрушения):

А ⊃ Б
Б — ложно
∴ А — ложно

То есть если
Тело Иисуса можно обнаружить (Б — ложно)
∴ Он не воскрес (А — ложно)
Аргумент также обоснован

Но в обусловленных аргументах нас всегда поджидают две опасности. Первая называется ***ошибка признания последующего***:

А ⊃ Б
Б — истинно
∴ А — истинно

Тело Иисуса нельзя обнаружить (Б — истинно)
∴ Он воскрес (А — истинно)
Аргумент необоснован: не всякий, чье тело нельзя найти, воскрес. Потому-то первосвященники поспешно выдвинули альтернативную версию исчезновения тела (От Матфея 28:12), а ученики никогда не ссылаются на отсутствие тела Иисуса, свидетельствуя о Воскресении.

Вторая опасность — **ошибка** ***опровержения предыдущего***:

А ⊃ Б
А — ложно
∴ Б — ложно

Иисус не воскрес (А — ложно)
∴ Его тело можно обнаружить (Б — ложно)

Аргумент снова необоснован. Обе ошибки становятся очевидны на примере Еноха или Илии: они не воскресали из мертвых, тем не менее тела их нельзя обнаружить.

Потому-то не просто отсутствие тела явилось свидетельством Воскресения (и ученики, и их противники понимали, что этому можно найти более простое объяснение — Матф. 28:14, Иоанн 20:15), но сначала — обстоятельства его исчезновения, в частности, то, что погребальные пелены остались лежать на месте неразвернутыми (Иоанн 20:6-8), а потом — само явление Воскресшего как самим ученикам, так и множеству других людей (1 Коринф. 15:5-8). Свидетельства очевидцев этих событий были настолько известны современникам апостолов, что те никогда не доказывали иудеям самого факта Воскресения. Напротив, они использовали признанный факт Воскресения как доказательство того, что Иисус и есть Христос, долгожданный Мессия (Деяния 2:32, 3:15, 17:31, 26:26).

ЛОГИКА И УМСТВОВАНИЯ

Итак, мы видим, что Писание предлагает нам не смутный бред или неясные символы, но четкое логически обоснованное учение. Тем не менее, не всякая логика поощряется Писанием. Зачастую занятия ею уводят в сторону от богопознания. Такие рассуждения в Новом Завете обозначены словом *диалогисмос* или просто *логисмос*. Русский Синодальный перевод использует различные его эквиваленты — *мысли*, *помышления*, *умствования*, *споры*, *сомнения* (От Матфея 15:19; От Марка 7:21; От Луки 2:35, 5:22, 9:46, 24:38; Иакова 2:4; Римлянам 1:21, 2:15, 14:1; 1 Коринфянам 3:20; 2 Коринфянам 10:5; Филиппийцам 2:14; 1 Тим 2:8). Для простоты изложения будем обозначать это понятие единым термином — «умствования».

Практически всегда об умствованиях в Писании говорится критически. Исключение составляет утверждение, что даже умствования (в русском тексте — *мысли*), *друг друга обвиняя, а то и защищая* свидетельствуют, *что дело Закона написано в сердцах* людей (Римлянам 2:15, КБ). Но этим лишь еще сильнее подтверждаются слова апостола (Римлянам 1:20-21), что люди, способные познавать невидимые атрибуты Бога через размышления над видимыми атрибутами Его творения, но осуетившиеся в умствованиях своих, не имеют тому никакого логического оправдания (*анапологетос — безответны*).

В чем же заключаются умствования, стоящие на нашем пути к Богу?

Умствование превозношения

Методы логики дают нам неоценимую возможность сверять наши мысли, желания и представления с содержанием Священного Писания. Но зачастую в результате такой сверки мы можем обнаружить расхождение между ними. Как мы поступаем в этом случае?

Казалось бы, все ясно, как Божий день: Божье слово является каноном (по-гречески — мерная трость), т.е. стандартом, по которому мы должны поверять как свои собственные идеи, так и те места Писания, которые нам пока не ясны (Писание — лучший комментатор Писания). Такое использование логики в свое время Лютер называл ***вспомогательным***. Тем не менее куда чаще приходится иметь дело с тем, что он же называл ***предписательной*** логикой, когда человеческие умствования ставятся выше, превозносятся над авторитетом Писания.

Так, например, спустя полторы тысячи лет после Никейского собора, признавшего божественность Христа, продолжают процветать учения, всячески пытающиеся объяснить, почему обсуждавшиеся выше высказывания по этому поводу Самого Иисуса не могут означать то, что они означают. (И все это — вопреки ясным утверждениям самого Писания, что *Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца* (Иоанн 1:14); *и беспрекословно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти* (1 Тим 3:16); и проч.) Применяя логику подобным образом, мы просто игнорируем Писание, стараясь в то же время использовать его авторитет как прикрытие для наших собственных идей.

Иным типом предписательной логики является привнесение домыслов и измышлений к тому, что говорится в Писании. Яркий пример такого умствования — популярная в начале века «Теория разрыва», пытавшаяся совместить библейские и эволюционные представления о происхождении мира путем втискивания миллионов лет биологической эволюции в гипотетический «разрыв» между первым и вторым стихами книги Бытия.

Аналогичны этой теории часто встречающиеся в популярной литературе последних лет утверждения о животных, якобы убиенных Богом, чтобы сделать Адаму и жене его одежды кожаные (Бытие 3:20 — о странных выводах, делаемых из этой странной идеи, мы поговорим позже) или же предания о путешествии то ли на Тибет, то ли в Гималаи, предпринятом Иисусом в возрасте от двенадцати до тридцати лет.

В последнем случае Иисус не только представляется плагиатором, ни разу не оговорившемся об «истинном» источнике Своего учения, но путешествие Его должно было чудесным образом пройти неза-

меченным его близкими и другими жителями провинциальной деревушки: *Иисус пришел в Назарет,* ***где вырос,*** *и в субботний день,* ***как обычно,*** *пришел в синагогу* (Лука 4:16, ВК). *И многие слышавшие с изумлением говорили: откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и как такие чудеса совершаются руками Его? Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли, между нами, Его сестры? И соблазнялись о Нем* (Марк 6:3), но никто не добавил: вот чего Он нахватался у язычников!.. А ведь если Его можно было бы упрекнуть в распространении чуждых учений, этот шанс ни за что бы не упустили.

Судя по всему, теории всевозможных «разрывов» — недавнее изобретение лукавого. Пару тысяч лет «Написано...» всегда оказывалось последним аргументом спора, и против него возразить было нечего (Матф. 4:4-11). Теперь же всегда наготове ответ: «А между написанным пропущено...», и дальше могут идти любые фантазии — а кто докажет обратное? Однако, «а кто докажет?» — весьма шаткое основание для суждений по столь принципиальным вопросам.

Порой умствования превозношения основываются на вольной интерпретации утверждении Писания, или же, более того, его перевода. Возьмем, например, не совсем ясное утверждение Синодального перевода Библии на русский язык: *Он полагает печать на руку каждого человека, чтобы все люди знали дело Его* (Иов 37:7). Тщательный анализ самого текста и других его переводов показывает, что речь идет об ограничении Богом практических возможностей человека, чтобы тот видел в явлениях природы (см. контекст) дела Божьи. Однако с ходу значение этой фразы не очевидно, и находятся доброхоты использовать этот неясный стих для придания библейского основания занятиям хиромантией (гаданием по руке), хотя Библия ясно и однозначно осуждает любую практику гаданий: *Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это* (Второзаконие 18:10-12).

Кстати, именно этим приемом — вольным толкованием Божьего слова — пользовался искуситель, пытаясь совратить как Еву, так и Христа. И первая, попавшись на эту приманку, попыталась противопоставить одним мнениям другие мнения, и тут же завязла в их паутине. Иисус же не спорит о мнениях (*Немощного в вере принимайте без споров о мнениях* — Римлянам 14:1), но указывает, что такие толкования несовместимы с иными, вполне ясными утверждениями Писания, а потому истинными быть не могут (Матф. 4:4-11).

Так или иначе, умствование превозношения всегда строится на общем правиле: «Если Слово Божье не поддерживает наших идей или вовсе расходится с ними — тем хуже для Слова Божьего», а в этом не трудно разглядеть старый, как мир, принцип: сами будем, как боги, решающие, что — истина, а что — ложь.

Самоотрицающие умствования

К этой категории, в частности, относится вопрос Пилата «Что есть истина?», по сути дела являющийся заявлением: «Истина относительна». Но если бы это действительно было так, то относительной была бы и истинность самого этого заявления. Таким образом, это заявление само опровергает себя же.

Проблема состоит а том, что при этой форме умствований человек доходит до отказа от двух фундаментальных принципов, без которых какое-либо знание вообще невозможно:

1) ***Принцип достоверности.*** Знания, основанные на нашем восприятии и суждении, в целом достоверны (уже сам тот факт, что мы порой обнаруживаем ошибки в собственных знаниях, доказывает принципиальную возможность позитивного знания).

2) ***Принцип непротиворечивости.*** **А** не может быть **не-А** в то же время, таким же образом и в том же отношении.

Отказ от этих принципов и приводит к тому, что умствующий сам же опровергает себя. Вспомните пример из вступления: «Умом этого не понять». Хочется спросить: как же ты это понял? И чем? Достаточно критичное суждение о собственных умственных способностях.

Хотя самопротиворечивость подобных заявлений очевидна, с ними приходится сталкиваться вновь и вновь. Вот лишь несколько из наиболее популярных их форм:

Истины не существует — Значит, и само это утверждение истинным не является.

Мы ничего не можем знать наверняка — Как же мы знаем об этом?

Истинны только логически и экспериментально проверенные утверждения — Кто же, хочется спросить, логически и/или экспериментально проверял данное утверждение?

Нравственных норм не существует — Что же это, как не навязывание нам норм нравственного релятивизма?

Апостол Павел, будучи хорошо знаком с подобной логической ловушкой, использует ее для привнесения доли иронии в свои инструкции

Титу о трудностях, с которыми ученику придется столкнуться, благовествуя на Крите. Нелестное высказывание о критянах греческого поэта Эпименида (ок 600 г. до Р.Х.) Павел предваряет замечанием: «*Из них же самих один стихотворец сказал...*» (К Титу 1:12). Это преобразует всю фразу в популярный в то время логический парадокс: ***«Критяне всегда лгут», — сказал один критянин*** (если этот критянин солгал, то он сказал правду, а если сказал правду, то солгал — в обоих случаях это высказывание содержит внутреннее противоречие). А комичное заключение апостола «*свидетельство это справедливо*» сводит на нет явно шовинистический смысл цитируемого Павлом стиха.

Умствование заблуждения

Умствования заблуждения представляют собой логические ошибки. Чаще всего — неумышленные, но порою специально допущенные, чтобы ввести в заблуждение других или же одержать верх в словесных прениях. В любом случае они чреваты ложными выводами, уводящими от познания истины Божьей, а потому нужно уделить внимание особо распространенным их видам.

Подмена понятия (*ignoratio elenci*). Эта ошибка просто неизбежна, если с самого начала не договориться о значении используемых слов, не дать им ясных и однозначных определений. Например, бесполезно спорить о характере Бога, пока вы не установили, что же ваши оппоненты подразумевают под этим словом — библейского Творца? вселенский разум? безличную первопричину? Суждения, обоснованные в одном из этих случаях, будут необоснованы в другом.

Или, например, порой приходится сталкиваться со следующей цепью рассуждений:

Звезды эволюционируют
∴ эволюция природы существует
∴ человек произошел от обезьяны

Не сразу удается заметить, что здесь подмена понятия происходит дважды, поскольку в первом случае под термином «эволюция», как правило, подразумеваются реально наблюдаемые изменения во времени; во втором — гипотетический естественный прогресс, происходящий вопреки законам природы; а в третьем — вообще не поддающиеся научному исследованию идеи происхождения.

Недоказанная предпосылка (*petito principii*). Суть этой ошибки ясна из ее названия. Рассмотрим следующий силлогизм:

(1) Бог пролил кровь животных, чтобы сделать одежды кожаные (Бытие 3:21).
(2) Без пролития крови не бывает прощения (Евреям 9:22).
∴ Грех Адама и его жены прощен

В этом аргументе, естественным образом ведущем далее к утверждению бессмысленности жертвы Христовой, указанная ошибка допущена дважды. Писание ничего не говорит об источнике сырья для одежд и применявшихся технологиях их изготовления. Так, например, некоторые ранние отцы церкви, ссылаясь на раввинистическую традицию, считали, что здесь речь идет о придании прародителям того бренного, подверженного смерти и болезням тела, которое мы все ныне наследуем. При этом утверждается, что ранее тела их были подобны прославленному телу воскресшего Спасителя. Безусловно, такая точка зрения также абсолютно умозрительна, и приводится здесь лишь для того, чтобы показать, что упомянутое толкование не является единственным. Во всяком случае ни про животных, ни про кровь в данном стихе ничего не говорится, а сомневаться в творческих способностях Создателя вовсе нелепо.

Во втором же утверждении предполагается ошибка опровержения предыдущего, обсуждавшаяся, когда шла речь про обусловленные аргументы. То, что без пролития крови не бывает прощения, вовсе не обозначает, что пролитие крови — путь к прощению. Чаще, как правило, бывает наоборот: *Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли* (Бытие 4:10).

Итак, использование недоказанных предпосылок — прямой путь к ложным заключениям.

Порочный круг в системе доказательств (*circulus in demostrando*). В этой ошибке чаще всего обвиняют апологетов Слова Божьего, причем нередко — заслужено, когда вся их аргументация сводится к двум заключениям:

(1) Мы должны верить, тому, что говорит Библия, потому что Библия — Божье слово
(2) Библия — Божье слово, потому что так говорит Библия

Но, слава Богу, Он не оставил нас без внешних свидетельств истинности Писания, которая подтверждается данными философии, науки, истории, археологии, этики, исполнившихся пророчеств, текстуального единства и проч. Именно достоверность Библии, как надежного источника той информации, которую мы можем подвергнуть проверке, свидетельствует о ее божественном происхождении, а уже это указывает на ее надежность в тех сферах, которые мы сами проверить не в состоянии и должны лишь полагаться на достоверность источника: *Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?* (Иоанн 3:12).

Тавтология (*idem per idem*) — повторение того же самого другими словами. Например:

Иосиф был плотником
∴ он работал по дереву

При всей кажущейся логичности, тавтологичные утверждения ничего не доказывают, не опровергают и вообще не сообщают какой-либо информации. Так, знаменитый дарвиновский слоган сообщает: «выживают наиболее приспособленные». Но как мы узнаем, кто является «наиболее приспособленным»? Не иначе, как по факту его выживания.

Поспешное обобщение — неизбежная ошибка индуктивных аргументов. В связи с этим любой индуктивный аргумент является необоснованным по определению. Мы можем рассматривать список судей Израилевых: Гедеон — мужчина, Иеффай —мужчина, Самсон — мужчина, и т.д., всего — 11 мужчин. Напрашивается вывод, что все судьи Израиля — мужчины. Но такое обобщение ошибочно, поскольку Девора — женщина.

Кстати, стоит заметить, что научное исследование по определению является индуктивным процессом, а потому не в состоянии предоставить твердого основания для мировоззрения — любая новая информация может показать несостоятельность прошлых обобщений (теорий, парадигм). Поэтому если мы отвергаем саму возможность достоверного знания, получаемого через Божье откровение, мы никогда не будем не только знать чего-либо наверняка, но даже знать, что же именно мы знаем, а что — нет.

Генетическая ошибка — априорный отказ от любой информации на основании недоверия источнику, из которого она проистекает — что толкового может сказать пьяница? или бомж? или сектант? или иноверец? или иноплеменник? Так, услышав от Филиппа об Иисусе из Назарета, *Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства* (От Иоанна 1:46,49). Подобно и нам, оставив лукавство, следует смотреть — что же истинно, а что нет, вне зависимости от источника: *Все испытывайте, хорошего держитесь* (1 Фессалоникийцам 5:21). В конце концов, по воле Божьей и ослица может быть достоверным источником (Числа 22:28-30).

Ошибка объединения, широко распространившаяся в последнее время в виде философии редукционизма, сводит свойства системы к совокупности составляющих ее частей:

(1) Все предметы состоят из атомов
(2) Атомы легкие
∴ Все предметы легкие

Ошибка разделения является прямой противоположностью ошибки объединения и присваивает частям свойства составляемого ими целого. Так, либеральный богослов и антрополог-эволюционист Тейяр де Шарден, развивает теорию ноосферы, предполагая разумность материи даже на атомарном уровне:

(1) Все живые существа состоят из атомов
(2) Живые существа обладают сознанием (по крайней мере — некоторые)
∴ Атомы, из которых они составлены, обладают сознанием

«Потом» значит «поэтому» (*post hoc ergo propter hoc*). С подобным трюком нередко приходилось сталкиваться тем, кто застал пропаганду прошлых лет:

Благодаря Октябрьской революции человек полетел в космос.

Действительно, последовательность событий отражена правильно, но откуда тогда появились в космосе люди из стран, где Октябрьской революции не случилось?

С тем же успехом мы можем утверждать, что Павел намеревался идти из Ефеса прямиком в Рим, но ему сперва пришлось идти в Иерусалим, потому что ахейские и македонские церкви передали ему приношение для иерусалимских братьев. Но мы-то знаем, что предварительное посещение Иерусалима изначально входило в планы апостола (Деяния 19:21), поэтому-то он и послал учеников собрать приношения европейских церквей.

Ошибка ложной альтернативы подстерегает тех, кто при составлении исключительного аргумента неверно оценивает несовместимость тех или иных атрибутов. Так, может показаться обоснованным аргумент, что человек может быть либо последователем Иисуса, либо фарисеем. Однако нам известно, что фарисеи Иосиф из Аримафеи и Никодим были учениками Иисуса. Сам Павел продолжал считать себя последователем фарисейского учения (Филиппийцам 3:5), и соблюдать обеты (Деяния 18:18).

Кстати, именно к этой ошибке сводил свое решение «от противного» Соломон, предлагая рассечь живое дитя надвое и отдать по половине каждой из двух женщин, объявивших себя матерью ребенка (3 Царств 3:16-28). Для одной из них такая альтернатива показалась вполне уместным компромиссом (*пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите*); но для истинной матери она была совершенно неприемлема (*отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его*).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГИКИ

Логика — мощнейший инструмент познания Слова Божьего и воли Его. Но, как и всякий инструмент, его нужно использовать по назначению, зная когда, где, зачем и как применять. Так, например, при помощи топора можно как срубить избу, так и размозжить голову. Не приходилось ли вам встречать горе-апологетов, которые, выхватив цитату из контекста Писания, размахивают ею налево и направо, отбивая у своих оппонентов хоть какой-либо интерес к живому исследованию?

Как же нам правильно пользоваться библейской логикой? Пример мы можем найти все там же — в Писании:

В тот день приступили к Нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресения, и спросили Его: Учитель! Моисей сказал: если кто умрет, не имея детей, то брат его пусть возьмет за себя жену его и восстановит семя брату своему; было у нас семь братьев;

первый, женившись, умер и, не имея детей, оставил жену свою брату своему; подобно и второй, и третий, даже до седьмого; после же всех умерла и жена; итак, в воскресении, которого из семи будет она женою? ибо все имели ее (От Матфея 22:23-28).

Саддукеи признавали лишь Закон (Пятикнижие Моисеево), считая писание ветхозаветных пророков человеческими измышлениями. Как следствие этого, они не признавали возможность воскресения мертвых, основанную, в частности, на пророчествах Даниила (12:2). И в качестве *reducio ad absurdum*, доказательства от противного, они предложили следующее построение:

(1) Семеро имели ее женою
(2) Все воскреснут
∴ Которого из семерых будет она женой?

Аргумент дедуктивен и обоснован, но любой подразумевающийся вывод будет несостоятельным. Следовательно, аргумент содержит ложную предпосылку. Первая предпосылка ложной быть не может, так как это — условие задачи. Стало быть, приходится признать несостоятельность второй предпосылки, а именно — учения о воскресении мертвых.

Как поступает Иисус? Поднимает ли Он своих оппонентов на смех? Относится ли к ним свысока? Гонит ли их? Нет! С любовью и заботой Он делает все возможное, чтобы помочь им преодолеть заблуждение. Делает Он это в три этапа:

а) указывает причину ошибки: *Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией* (22:29). Понимание причины ошибки позволяет избежать ее в будущем, и теперь Иисус...

б) выявляет саму ошибку: *Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах* (22:30). Оказывается, что предложенный аргумент содержит еще одну предпосылку, незамеченную ранее, поскольку она подразумевалась сама собой разумеющейся:

(1) Семеро имели ее женою
(2) Все воскреснут
(3) В воскресении женятся и выходят замуж
∴ Она будет женой семерым

Именно эта, недостающая третья предпосылка их аргумента, оказывается ложной, и вывод не может быть верным.

Если бы целью Иисуса было лишь показать нерассудительность Своих оппонентов, сказанного было бы вполне достаточно. Но несостоятельность третьей предпосылки отнюдь не является доказательством истинности второй. Ведь могут же быть неверными и обе? Поэтому Иисус идет дальше, и, стремясь привести их принятию истины,..

в) выдвигает контраргумент (22:31-32) на основании признаваемого оппонентами текста (Исход 3:6): *А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом:*

Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова
Бог не есть Бог мертвых, но живых
∴ *У Него все живы* (От Луки 20:38).

Иисус обращается за наиболее убедительными доказательствами к именно к той области, которая признается Его оппонентами истинной. Но как часто в наши дни миссионерские и евангелизационные усилия оканчивались плачевно лишь потому, что проповедники говорили о том, что интересно и значимо для них самих, пренебрегая представлениями и ценностями слушателей. Нахождение той исходной сферы, с истинностью которой согласны обе стороны — главный элемент миссионерской стратегии Нового Завета. Потому-то проповедь в Иерусалиме начинается с авторитета Давида, а в Афинах — с жертвенника неведомому Богу (Деяния 2, 17). Об этом же пишет Павел:

Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона - как чуждый закона, - не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, - чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его (1 Коринфянам 9:19-23).

Главное отличие логики Нового Завета в том, что она призвана помогать найти истину, а не является карательным инструментом против инакомыслящих или же способом превозношения над прочими: *святите Христа как Господа в сердцах ваших, готовые всегда к ответу каждому, кто требует у вас отчета в вашей надежде;* ***но делайте это с кротостью и страхом (смирением), имея добрую совесть,*** *чтобы в том, за что вас злословят, посрамлены были поносящие ваше доброе поведение во Христе* (1-е Петра 3:15,16 - КБ).

ОГРАНИЧЕНИЯ ЛОГИКИ

Рассмотрение четких логических принципов, на которых базируются истины Священного Писания, заставляет задуматься о подлинных причинах повального увлечения мистицизмом, охватившего в наши дни как мир, так и Церковь. Не является ли это попыткой побега от ясных и однозначных выводов, следующих из того, о чем говорит Библия?

Тем не менее всегда нужно помнить, что содержание Библии не исчерпывается сообщением логических истин. В противном случае, у нас есть возможность скатиться в другую крайность, которую столь долго и непросто переживало человечество, — гностицизм, и роль Иисуса тогда действительно сводится лишь к тому, что Он был великим учителем. Однако служение Иисуса, являющего нам воплощенную Истину, не ограничивалось этим, а включало еще как минимум два элемента: явление силы Божьей в чудесах и знамениях, а также явление примера послушания Отцу в Своей жизни и смерти.

Единство этих трех элементов откровения в Иисусе — истины, силы и послушания — настолько велико, что из всего изобилия чудес, совершавшихся учениками, Лука особо описывает в своем историческом исследовании три случая:

1) Исцеление хромого Петром и Иоанном в Иерусалиме (Деяния 3:1-4:4);
2) Исцеление хромого Павлом в Листре (Деяния 14:8-19);
3) Попытка изгнания бесов сыновьями Скевы в Ефесе (Деяния 19:13-17).

В первом случае все три элемента явлены в совокупности, и результатом становится обращение нескольких сотен человек. Во втором же случае, хотя сам исцеленный и имел веру (чего в первом случае даже не указывалось), свидетелям явления силы еще не была явлена истина, и все мероприятие превращается в языческое жертвоприношение, а заканчивается тем, что благодетеля и вовсе побивают камнями. В третьем случае явлены и сила, и истина, но нет послушания, что прискорбно заканчивается для горе-экзорцистов.

Но и указанные три элемента не являются главной целью служения Христа. Цель и кульминация Боговоплощения — явление Его любви в агонии голгофского Креста. И это — область, непостижимая человеческой логикой. Все логические построения ведут нас лишь к признанию истинности и авторитетности Библии, чтобы мы, на основании доверия надежности этого источника, могли принять два не поддающихся логической проверке утверждения:

1) Христос, Сын Божий, умер.
2) Иисус, Сын Человеческий, воскрес из мертвых.

Эти утверждения настолько очевидно далеки от человеческих представлений, что просто не в состоянии быть порождением людской логики. Их можно принять или не принимать только верой. В этом — сила, и в этом — слабость Благой Вести: *Ибо и Иудеи требуют знамений, и Еллины ищут мудрости, мы же проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для язычников безумие* (1 Коринфянам 1:22-23 — КБ).

Часто ли Вам приходилось встречаться с рекламой товара, учения или политического лидера, раскрывающей наиболее слабые места того, что рекламируется? Не приходится ли всегда иметь дело с лукавой "полуправдой", выставляющей напоказ лишь преимущества, зачастую — сомнительные? Но Слово Божье и здесь представляет собой исключение, до конца проявляя интеллектуальную честность и не сглаживая наиболее острых углов: *если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша* (1-е Коринфянам 15:14). Вот — центральное и в то же время самое слабое место того, что вам предлагается. Если не принимаете его, нет смысла принимать все остальное. Но только через него достигается предназначенная нам цель: *созидание Тела Христова, пока мы все не придем* ***к единству веры и познания*** *Сына Божия, в мужа совершенного, в меру возраста полноты Христовой, чтобы не были мы больше младенцами, колеблемыми и носимыми всяким ветром учения по нечестной игре человеческой, хитростью совращающей нас в заблуждение, но чтобы, говоря истину в любви, мы во всем возрастали в Того, Который есть Глава, Христос; из Него все Тело, скрепляемое и соединяемое посредством всяких живительных связей, при действии в свою меру отдельно каждой части, осуществляет рост Тела к созиданию себя в любви* (К Ефесянам 4:12-16, КБ).

ЛИТЕРАТУРА

Евангелист Лука. Радостная Весть, Деяния Апостолов». Перевод В.Н. Кузнецовой. М: Российское Библейское Общество, 1998.— 192 с.

Charles H. Kraft. What kind of encounters do we need in our Christian witness? // Perspectives on the World Christian Movement, A Reader Ed. By Ralph D. Winter, Steven C. Hawthorne.— William Carey Library: Pasadena (CA), 1992.— P.p. C—71 - C—78.

Jonathan D. Sarfati. Loving God With All Your Mind: Logic and Creation. // Creation Ex Nihilo Technical Journal.— V. 12, #2, 1998.— P.p. 142 - 151.

Христианский Научно-апологетический центр
Симферополь, 1999

СООБЩАТЬ Истину скептикам;
УТВЕРЖДАТЬ в Истине принявших ее;
ОСНАЩАТЬ Божьих людей на защиту Божьего слова.

Дорогие друзья!

Христианский научно-апологетический центр осуществляет организацию и проведение лекций и семинаров, а также издание литературы по апологетике, научному креационизму и примыкающим к ним тематикам. Центр представляет собой внеконфессиональную христианскую миссию, распространяющую научные знания о Божьем творении.

Мы не хотим, чтобы отсутствие финансов у кого-либо было препятствием на пути познания Истины. В то же время наш труд находится в непосредственной зависимости от Ваших молитв и пожертвований. Подумайте, не призывает ли Вас Господь поддержать нашу работу? Пожертвование в объеме стоимости заказываемых Вами материалов покроет расходы, которые нашим сотрудникам порой приходится нести за счет собственных средств. Пожертвования свыше этой суммы поможет обеспечить необходимыми материалами тех, кто не в состоянии оплатить их самостоятельно. В Вашей молитвенной поддержке мы нуждаемся постоянно.

Центр также является неформальным объединением тех, кого Господь призывает на защиту Своего Слова, кто "*всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением*" (1 Петра 3:15). Нам нужна ваша помощь, и мы также надеемся быть полезными Вам.

Да хранит и укрепляет Вас Господь!

Искренне Ваш

Сергей Головин

95011 Симферополь, ул.Севастопольская 30/7
ОС 11, Головин Сергей Леонидович

www.crimea.com/~creation